

300 год от З.Э. Мантарис

-Мой царь, все солдаты готовы и ждут вашего приказа.

-Тогда не будем медлить, мы и так здесь задержались.

Прибывшая пару дней назад армия "Центр" изнывала от нетерпения. Тагайз фен бросали задумчивые взгляды на своего царя, готовые в любой момент броситься в путь. И сейчас время пришло.

Уже целый месяц Сарнар Рун разорял города и поселения по эту сторону залива Работорговцев. Прибывшие первыми лхазаряне пополнили его немаленькое войско ещё пятью тысячами пращников и обозников, позволяя освободить для войны больше рослых людей. Вместе с ним прибыли так нужные сейчас припасы. Забитые доверху телеги с едой и водой подняли боевой дух солдат до небывалой высоты.

Маленькие люди, верующие в Великого Пастыря, вызывали у царя неподдельное уважение. С Рока Валирии они подвергались набегам дотраков, озверевшие кочевники вымещали всю свою злость за поражения на беззащитном Лхазаре. В их небольшой стране нет ни одного старого здания, ведь после каждого набега упрямые овцеводы строили новые дома и высаживали украденный урожай заново.

Сарнар признавал, что раньше, как и многие в мире, называл их ягнячьим народом. Не готовые биться за свой дом, они позволяли степнякам обирать их до нитки и уводить их дочерей и жён в рабство. Но сейчас всё изменилось. Стальная решимость и жажда крови рабовладельцев затмила все их обычаи и верования. Ведомые верховным жрецом, эти люди с радостью бросались в бой, убивая всех, кто долгие годы истязал их народ.

"Знал бы раньше, позвал бы их в Ваэс Дотрак".

Глупая шутка отвлекла мужчину от проблем, что валились на него со всех сторон.

Из Юнкая смогло спастись несколько сотен человек, что в один голос утверждали о жутких гискарских солдатах, приходящих в ночи. Армия Нового Гиса смогла перерезать линию снабжения, отрезая войско Ваку Мадурата от поставок провизии. Сам военачальник прислал почтового ястреба, уверяя, что легко справится со всеми проблемами на своём пути и скоро город боевых рабов будет захвачен.

"Твердолобый дурак, не помри там".

Воспоминания об упрямом друге его отца, что преданно служил его семье вот уже пять

десятков лет, вызвали тёплую улыбку. Мадурат был прямым и простым, как копьё. Главное - бросить его в правильную цель.

В Сарноре его дорогая супруга завоевывала сердца своего народа чередой побед над всеми, кто поспешил считать страну беззащитной. Послание от Дени согревало сердце, аккуратный почерк девушки пестрел эмоциями, сбиваясь и залезая на другие строчки. Рассказы о битвах смешивались с историями взросления его сына и наследника, что уже сейчас радовал всех обитателей царского дворца своим умом и силой.

Положив руку на сердце, где в потайном кармане хранилось письмо, Сарнар дёрнул поводья своего коня, отправляя послушного жеребца в путь. Наконец можно было расслабиться, сидя в седле. До похода в Орос царь и не подозревал, насколько обременительно долгое путешествие для пеших солдат.

Провожая взглядом колонну своих войск, избранный Сарны позволил себе надменную улыбку. Теперь они будут драться не со стихией и мутантами, а с простыми людьми. С которыми его подданные легко справятся.

Огромная армия Сарнора двигалась по дороге на запад. Отряды рослых людей смешивались с бывшими рабами и лхазарянами, что выбрали для себя путь воинов. Под ровный ритм барабанов пятидесятитысячная армия сотрясала своими шагами возвышающиеся рядом Пёстрые горы. Огромный столб пыли был виден на десятки километров вокруг, а блеск от кольчуг и копий слепил глаза.

Квохорский лес

С момента ухода миррийских солдат положение на фронте сильно изменилось. Знаменитые миррийские арбалетчики сдерживали наглых сарнорцев, не позволяя великанам наглотать и заставляя тихо сидеть за стенами города. Теперь же тагайз фен делали постоянные вылазки за пределы Квохора, возвращаясь после проделанных гадостей за безопасные стены под прикрытием своих стрелков.

Уход трети объединённого войска проделал множество дыр в осаждающем кольце. Волантийские легионеры и норвоские солдаты патрулировали вокруг лагеря круглые сутки, выбиваясь из сил.

Измотанное постоянными боями воинство вольных городов теряло боевой пыл, всё больше склоняясь к уходу вслед за миррийцами.

Услышав эту речь впервые, Бахим не поверил своим ушам, но вот уже несколько дней они идут в сторону Квохора и каждый день бывшие рабы и сарнорцы обсуждают одно и то же.

Их обучение в Эссарии было прервано пришедшими из осаждённого города новостями. Собрав все доступные силы, Оферат Шох - командир эссарийского гарнизона - повёл их быстрым маршем на Квохор.

К их армии стекались все расплётённые по окрестным землям воины. Патрули и стражники из дальних гарнизонов смешивались с охранниками караванов и ополченцами.

Тысячи людей, ведомые одной целью, мчались на помощь своим соотечественникам.

Лёгкий бег чередовался с быстрым шагом, не давая разгорячённому телу остыть. Бахим уже давно привык к такому способу передвижения, как и все кто пришёл вместе с ним из Миэрина.

Бывшие рабы легко влились в коллектив тагайз фен. Объединённые ненавистью к работоторговцам, они старались избегать лишних проблем, выплёскивая злость на тренировках. Не всё было идеально - такое просто невозможно, но отношение рослых людей подкупало. Ведь даже в драке и спорах их принимали за равных... За людей. Только за счёт подобного обращения большинство конфликтов гасло в зародыше.

Сидя недалеко от палатки их десятка, Бахим мирно вырезал деревянную фигурку мантикоры и дракона. Наслышанный о деяниях молодой царицы, бывший раб хотел запечатлеть союз правителей этих земель в мифических зверях. Не обращая внимания на окружение, Бахим так увлёкся своим делом, что не заметил присевший рядом силуэт.

Доделав фигурку, мужчина устало выдохнул. Тёплая улыбка, растекающаяся по лицу, закаменела, когда взгляд Бахима наткнулся на сидящего рядом сотника. С фирменным шлемом и в более богатых доспехах. Он бы смог узнать этого человека из тысячи других. Слегка надменное лицо изгибалось в покровительственной улыбке, а правая бровь сотника медленно ползла вверх.

Короткие серебряные волосы были уложены назад, а благородные скулы с острым подбородком дополняли образ знатного человека. Его фиолетовые глаза внимательно следили за мимикой Бахима, что боялся пошевелиться.

Не выдержав испуганного молчания, сотник рассмеялся во весь голос.

-Что же ты так испугался, Бахим? Я тебя не съем. Я ведь не дракон.

Положение на стенах ухудшалось с каждым днём, поэтому всех относительно взрослых мальчиков отправили защищать город. Стоя во втором ряду, Жаба с постным лицом наблюдал за приближающимися осадными башнями и штурмовыми лестницами. Толкаемые рослыми людьми, осадные машины быстро приближались, обещая скорый бой.

Когда до города оставалось меньше ста метров, весь мир замер. Боевой горн тагайз фен остановил сражение, а вместо орудий войны вперёд выехал богато украшенный трон. Криво приделанные колеса грозились развалиться в любую секунду, но продолжали выполнять свою задачу.

На самой вершине трона было двое человек. Толстый и голый мужчина его ничем не заинтересовал, таких он видел каждый день, празднично разъезжающими на балдахинах или каретах по городу. Несмотря на плачевное положение, Добрые Господа вели себя, как ни в чём не бывало.

Спутник толстяка заинтересовал Жабу куда больше. Такой же поджарый и невысокий, одетый в стёганую кожанку и остроконечный шлем. В одной его руке была зажата знаменита на весь Эссос пика, а предмет в правой скрывался за спиной.

"Безупречный? Наверняка из тех, что ушли воевать в поле".

В голове Жабы кольнула странная мысль. Отбросив сомнения, он продолжил выполнять приказ и ждать начала боя. Но с каждой секундой в голове всплывали другие вопросы.

"Почему он там?"

Не двигаясь, Жаба одними глазами прошёлся по строю рослых людей, из глубины которого вперёд выходило всё больше боевых рабов.

"Что происходит?"

Вслушиваясь в своё тяжелое дыхание, Жаба видел, как сотни его братьев по оружию встают вокруг трона. Чеканя шаг, евнухи встали в боевые порядки.

"Они же должны выполнять приказ".

В глазах появилась рябь, а в ушах набатом стучал его собственный голос. Всё тело пронзила слабость, а рука, до этого крепко удерживающая копьё, затряслась.

"Их продали Сарнору? Точно, их просто продали им...".

Рядом с Жабой один из Безупречных склонил голову. С его лица сквозь щели шлема капал пот. Такой же молодой, он трясся и часто моргал, стараясь прийти в себя.

Вернувшись взглядом к трону, Жаба увидел нечто невероятное. Подняв высоко над своей головой, неизвестный Безупречный держал в руке золотую плеть.

"Когти Гарпии".

В сознании пронеслись воспоминания, как его заставляли преклоняться перед любим, у кого есть подобный инструмент. Любим, кроме раба...

"Как это возможно"?

Вздрогнув от раздавшегося шума, молодой раб повернул голову влево. Один из невольников стоял на коленях, сотрясаясь в рыданиях.

"Помню, его привели вместе со мной".

Безупречный на троне отдал свою пику сослуживцу. Перехватив плеть другой рукой, он схватил жирного работорговца за рыжую бороду. Стачив Доброго Господина вниз, он волочил толстяка по лестнице, не отрывая взгляда от стены. Казалось, что воин смотрит Жабе и остальным прямо в душу.

"Не смотри... Пожалуйста".

Лестница, ведущая к трону, прерывалась небольшим помостом, на котором должны были стоять герольды или охрана, но сейчас там на коленях ползал работорговец, умоляя оставить его в живых.

"Нет, нет, нет... Не делай этого".

Не отвечая на похожие просьбы рыжебородого, Безупречный обвязал хлыст вокруг его шеи. Медленно, смакуя происходящее, он стягивал хлыст, перекрывая толстяку воздух. Забиваясь в конвульсиях, работорговец хрипел и мычал, пока смуглые руки его палача продолжали своё дело.

"Я... Я...".

В голове Жабы вспышками пронеслись крохотные счастливые воспоминания. Трясущаяся рука сжимала пику с такой силой, что пальцы рук налились белизной.

"Если всё так просто? Тогда почему..."

Мерзкий хруст и последний вздох Кразниса мо Наклоза разнёсся по округе. Погружённые в зловещую тишину, стены Астапора наполнились движением. Множество юношей вертели головами, ожидая, что же произойдёт дальше. Волнение и страх были написаны на лицах этих молодых людей.

Выпрямив спину, Жаба смотрел в лицо неизвестному Безупречному, что с затаённой надеждой вглядывался в строй солдат.

Развернувшись на своём месте, под испуганными взглядами товарищей, Жаба вышел из строя. Стоявший рядом погонщик сплюнул под ноги, кивнув охранникам, чтобы смотрели по сторонам, он сделал шаг вперёд. Распустив кнут, мужчина только хотел открыть рот, когда пика пронзила его насквозь.

<http://tl.rulate.ru/book/85931/2788046>